

Гурский В.Л., к.э.н., доцент, директор
Институт экономики НАН Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

В условиях научно-технического прогресса хозяйственная деятельность, ограниченная масштабами отдельно взятых, особенно малых экономик, накладывает жесткие ограничения на возможности эффективного производства конкурентоспособной продукции и обеспечения возрастающих потребностей экономики и населения. Интернационализация деловой активности расширяет масштабы производства, взаимоувязывает развитие стран и отраслей в мировой экономике. Взаимодействие стран ЕАЭС в сфере промышленного развития на основе согласования их промышленной политики выступает одним из действенных инструментов, позволяющих более полно использовать преимущества международного разделения труда и взаимного сотрудничества.

Однако ряд факторов препятствует развитию интеграции в ЕАЭС. Принципиальные различия моделей социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС, национальные особенности формирования и развития их промышленной политики, а также существенные различия в целях и задачах, которые они стремятся решить путем интеграции, порождают риски дезинтеграции. Не менее разрушительными для интеграционного процесса является и дискурсивные силы в среде политических и экономических элит стран-участниц. Особенно часто это наблюдается в отношении Белорусско-Российских отношений. В СМИ часто появляются комментарии о том, сколько миллиардов долларов выгоды ежегодно Беларусь получает от особых отношений с Россией, однако очень редко пишут о выгодах, получаемых Россией. Дискуссии вокруг непропорциональности распределения интеграционных эффектов постепенно формируют негативное общественное мнение о самой интеграции. При этом нормативная сила принимаемых соглашений постепенно ослабевает. Решения носят достаточно размытый и рекомендательный характер. Многие конструктивные предложения по расширению полномочий ЕЭК воспринимаются как угроза суверенитету госу-

дарств-членов. Вопрос о потере суверенитета также постоянно дискутируется как следствие усиления интеграционных процессов.

Значительной разницей в масштабах экономик и промышленных комплексов государств-членов с одной стороны обуславливает экономическое доминирование страны лидера над остальными участниками интеграционного процесса, с другой заведомо предопределяет несопоставимость интеграционных эффектов для стран-партнеров. Объективно, экономические выгоды от интеграции для небольших государств-членов значительно выше. Это позволяет формировать, поддерживать и эксплуатировать в своих интересах субъективный образ стран иждивенцев.

Действительно, на рынок России приходится более 40% экспорта белорусских товаров. В большинстве своем это продукция обрабатывающей промышленности: молочная и мясная продукция, грузовые автомобили, тракторы и седельные тягачи, мебель, лекарственные средства. Доля поставок из Беларуси в оборонном заказе России составляет 15%, включая и высокотехнологическую продукцию: авианавигационные приборы, средства спутниковой и космической связи, оборудование для радиостанций. И это все не сырьевой сектор, а производство с высокой добавленной стоимостью. При этом, почти половина белорусских товаров производится из российского сырья и комплектующих. Это не просто торговля, это производственная кооперация. В настоящее время взаимными поставками продукции связаны более 8 тысяч белорусских и российских предприятий. Нельзя забывать и о геополитическом и имиджевом эффекте Евразийской интеграции. Во многом именно участие в интеграционном объединении способствует сохранению суверенитета малых государств-членов на фоне усиливающейся турбулентности мировой экономики.

Положительный экономический и политический эффект от интеграционного объединения получают все стороны. Размер получаемого эффекта зависит от масштаба экономики и уровня ее развития и является следствием объективных факторов, а не злого умысла. Попытки подсчитать кто получает больше, а кто меньше выгодны только тем, кто желает нас разделить.